

*Сушкова Мария Анатольевна
студент 4 курса
факультет подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет)
Уральский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск
e-mail: masha.sushkova.00@bk.ru*

*Научный руководитель: Агаджанов Андрей Азатович,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, доцент
Уральский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск*

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРАТУРЫ, СВЯЗАННЫЕ С КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМОЙ 2020 ГОДА

Аннотация: Определение конституционно-правового статуса прокуратуры как и нахождение ее в разделе с судебной властью ставит под сомнению конституционно-правового статуса прокуратуры как отдельной, самостоятельной ветви государственной власти. Конституционно-правовой статус самой прокуратуры, как и прокурора является открытым.

Ключевые слова: статус прокуратуры, разные периоды, исторические аспекты, становление нынешней прокуратуры, полномочия прокуратуры, назначение прокуроров, сравнение с США.

*Sushkova Maria Anatolievna
4th year student
Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law)
Ural Branch
Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk*

*Scientific adviser: Agadzhanov Andrey Azatovich,
Head of the Department of State and Legal Disciplines, associate professor
Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk*

UNCERTAINTIES OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE RELATED TO THE 2020 CONSTITUTIONAL REFORM

Abstract: *The definition of the constitutional and legal status of the prosecutor's office, as well as finding it in the section with the judiciary, casts doubt on the constitutional and legal status of the prosecutor's office as a separate, independent branch of state power. The constitutional and legal status of the prosecutor's office itself, as well as the prosecutor's office, is open.*

Keywords: the status of the prosecutor's office, different periods, historical aspects, the formation of the current prosecutor's office, the powers of the prosecutor's office, the appointment of prosecutors, comparison with the United States.

Несмотря на то, что органы прокуратуры не относятся к «судебным», новая редакция Конституции оставила надзирающий орган в разделе 7, который прокуратура делит совместно с судебной системой [1]

Сам собой вопрос, конституционно-правовой статус прокуратуры возник еще в период судебной реформы 1864 г., после которой прокуратура прекратила функции общего надзора. Ее деятельность ограничивалась только судебной сферой. Это значит, что до первого серьезного изменения как статуса прокуроров, так и с прокуратуры в целом, полномочия сотрудников сводились только лишь в представлении в уголовном судебном процессе стороны «взыскателя» наказания и «защитника» невиновности [2]. После же реформы 1864 г. главной задачей надзирателей стала задача контроля следствия и дознания, поддержания государственного обвинения в суде. Поэтому «новая» на те времена прокуратура создавалась при судах, прокурорские работники приравнивались к представителем судебной власти.

После свержения императора и становления нового вида власти, прокуратура в привычном ее виде, надзорной утратила актуальность. Первое время сам вопрос о реорганизации и избавления от данного органа являлась реакционной. Во время революций, гражданской войны надобность в надзоре за органами предварительного следствия и дознания пропала. До 1922 г., функции прокуратуры осуществляли специально созданные органы: ВЦИК, СНК, СТО, местные советы. Тем самым это подчеркивает, что хоть прокуратура и была упразднена ввиду ненужности, функции надзора за соблюдением законов не были прекращены.

Данные положения противоречили судебнику 1864 г, поскольку автора данных положений хотели сделать из прокуратуры специальный орган, ответственного за уголовной юрисдикции. Советская власть, напротив, пошла против реформы 19 века и вернула первоначальный статус прокуратуры, как органа общего надзора за законностью всецело [3].

Данная хронология позволяет понять, что конституционно-правовой статус прокуратуры приобрела лишь в 1922 г/, с принятием Положения о прокуратуре РСФСР, по итогам которого была создана, а фактически воссоздана Государственная прокуратура Российской советской федеративной социалистической республики, аналог Генеральной прокуратуры РФ. В Положении были отражены основные принципы деятельности новой российской прокуратуры: во-первых, централизация органов прокурорского надзора; во-вторых, строгое подчинение нижестоящих прокуроров вышестоящим; в-третьих, взаимозаменяемость на любой стадии прокурорских действий; в-четвертых, независимость прокуратуры от местной власти; в-пятых, опора прокурорских органов на помощь общественности и др.

Первое свое закрепление в Конституции прокуратура получила в Основном законе 1936 г/, установив конституционный статус прокуратуры, впервые включила нормы, регламентирующие ее деятельность, в отдельную главу, объединив их в общем разделе «Судебная власть» [4]. Однако, включение главы о прокуратуре в названный раздел не может рассматриваться как установка на поглощение ее судебной властью. Именно Конституцией СССР 1936 года был сформулирован «советский» стереотип, признанный и Основным Законом СССР 1977 года, и Конституцией Российской Федерации 1993 года, объединивший судебную власть и органы прокуратуры в единый раздел Конституции.

Конституционная реформа 2020 г, внесла лишь корректировки, которые не сильно повлияли на правовой статус прокуратуры [5].

Так, первое изменение касается статьи 129 Основного закона РФ, которые определяют прокуратуру как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции, исполнение

законов, принимаемых во исполнение конституционных поправок, надзор за соблюдением основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, которые гарантируются Основным законом, осуществляет в пределах своей компетенции уголовное преследование, опираясь на уголовное законодательство и иные полномочия, закрепленные в конкретизирующемся законе- Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». В связи с этим единая федеральная централизованная система органов надзирающей власти, понимается следующим образом: «единая» характеризует конституционный принцип, олицетворяющий собой высшую государственную, надзирающую власть прокуратуры. «Федеральная» система власти представляет собой органы власти на уровне федерации. В соответствие со ст. 10 Конституции, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Поскольку прокуратура является обособленным, самостоятельным органом государственной власти, возникает вопрос? Относится ли данная характеристика к «надзору». В.В. Груздев писал: «основу правового положения прокуратуры в системе государственных органов составляют те нормы права, которые определяют ее функции и полномочия». Отсюда можно сделать вывод, что данный критерий, «федеральная», не определяет статус прокуратуры в Конституции и как следствие является необоснованным. «Централизованный» характер прокуратуры связан с системой власти-подчинения, по которой прокуроры назначаются и освобождаются от занимаемой должности Генеральным прокурором [6].

Подытожив первую конституционную поправку, которая относится к прокуратуре, переходим к следующему; исходя из положения Конституции 1993 г. и ФЗ «О прокуратуре» новая редакция Основного закона с критерием «федеральная» противоречит общепризнанным принципам определения правового статуса представителей государственной власти, так как в доктрине, сказано, что по критерию «федеральная» определяется полномочия и

обязанность, а нынешняя Конституция имеет отсылочную норму, определяя положения деятельности надзирающего органа.

Следующие поправки касаются требований к кандидатам на должность в государственном органе [7]. Данные поправки касаются места жительства «потенциального» прокурора и звучат следующим образом, прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего наличие постоянного проживания вне пределов Российской Федерации. Данная норма подтверждается так же ст. 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части уточнения требований к кандидатам на государственную и муниципальную службу». Данное положение, из буквального толкования, означает, что лица с устойчивой правовой связью с Российской Федерацией, исполняя в совокупности взаимные права и обязанности могут претендовать на место в прокуратуре. Кроме того, в ч.2 ст. 129 Конституции говорится, что сотрудникам прокуратуры, прокурорам запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные средства и ценности в иностранных банках. Это обусловлено тем, что ст. 7.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» определён круг субъектов, которым запрещено российским законодательством являться клиентом иностранных банков. По мысли властей это положения, которое закреплено на конституционном уровне, должно повысить эффективность борьбы с недобросовестными исполнителями своих должностных обязанностей.

Данные поправки являются обоснованными, так как ч.1 ст. 15 Конституции говорит про высшую юридическую силу и как следствие распространение на всей территории РФ. На законодательном уровне, на уровне федеральных законов и подзаконных актов эти положения имеют свое отражения.

В ч.3 ст. 129 и ч. 4 ст. 129 закреплена поправка, касающаяся назначения на должность прокурора, согласно которой Генеральный прокурор, заместитель Генерального прокурора, наравне с прокурорами субъектов прокуроров военных и других специализированных прокуратур, приравненных к прокурорам

субъектов назначаются на должность после консультации с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом. Согласно регламенту Совета Федерации и п. «з» ч.1 ст. 102 Конституции, к ведению Совета Федерации относятся назначение на должность и освобождение Генерального прокурора и заместителя Генеральной прокуратуры, прокуроров военных и других специализированных прокуратур, приравненных к прокурорам субъектов то есть кандидатура, представленная Президентом для назначения Генерального прокурора и его заместителя, прокурора военных и других специализированных прокуратур, приравненных к прокурорам субъектов предварительно обсуждается с Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, по обороне и безопасности. После согласования кандидатуры, проверки требований на должность прокурора при ободрении, готовится заключение по представлению кандидатуры Президенту [8]. Иной подход к назначению прослеживается в отношении иных прокуроров: прокурорские работники, претендующие на замещение должности, по которой предусмотрено присвоение высших классных чинов прокурорских работников или воинских званий высших офицеров, либо замещающие такую должность, за исключением прокурорских работников. По смыслу новой редакции ч. 5 ст. 129 данные субъекты назначаются и освобождаются от должности Президентом, так как такой порядок регулируется конкретным законодательством, ФЗ «О прокуратуре».

Данная поправка внесла корректировки не только в Конституцию и федеральное законодательство, но и в устав Совета Федерации.

Последняя поправка в главе 7 «Судебная власть и прокуратура» касается положения прокуроров субъектов, Так ч.6 ст. 129 трактуется как право и обязанность по назначению прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров, по назначению на должность и освобождению от должности Генеральным прокурором Российской Федерации. Данная поправка не является оправданной, поскольку данное положения закреплено в ряде законных и

подзаконных актов, касающихся порядка назначения на должность государственных служащих.

Не много по иному прокуратура представляется в зарубежных странах. В частности в США, в каждом штате надзирает окружной (обходной) прокурор, который реализует функции криминального гонения Главной объем следствия осуществляет полицейский [9]. Однако около любого регионального прокурора имеется собственный незначительный следственный устройство. В главную очередь, окружной прокурор расследует нарушение закона работниками полиции, либо наиболее резонансные и тяжкие преступления. Представляет обвинение и руководит им в суде.

Генеральный прокурор штата: во- первых, он никак не руководит окружным прокурором, он ему никак не подчинен. Во-вторых, он реализовывает принцип гособвинение, но только лишь по узким направлениям — к примеру, природозащитное право. В основном он «главный юрист» штата, правая рука губернатора по юридическим вопросам. Имеет полномочия как в гражданском процессе, так и в уголовном [10].

Федеральная прокуратура- главный гособвинитель США. Он выступает поверенным от правительства США лицом в тех процессах, разной направленность, стороной которых является Президент, и представители высшей государственной власти страны. Все окружные и генеральные прокуроры подчиняются федеральному.

Проанализировав выше сказанное можно сделать вывод, что в странах разных правовых семей, РФ-романо-германская, а США- англо-саксонская, система прокуратуры построена абсолютно по разному. Если в РФ это надзирающий орган за соблюдением законностью и представления государственного обвинения, то в США, то орган гособвинения. Система подчинения является схожей, но функции, полномочия и цели- разные.

Таким образом, исследовав вышесказанное, можно констатировать, что конституционные поправки, касающиеся надзирающего органа являются более оправданными, чем необоснованными. Есть и новые положения, которые

требуют особого внимания как со стороны практиков, так и со стороны теоретиков. Поправки к законодательным актам, а в частности к Закону о прокуратуре требуют особого внимания для избегания противоречий Конституции. Не оправданным является положения, касающиеся дачи критерия определения прокуратуры как «федерального» органа и порядка назначения и освобождения от занимаемой должности «местных» прокуроров.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 с последующими изменениями и дополнениями // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 1.12.1999 № 17 – П «По спору о компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Алексеев А.И. Прокуратура как институт государственной власти // Законность. 2020. № 2. С. 87 – 95.

5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Норма, 2021. 816 с.

6. Вахитова Р.Р. Прокуратура в механизме государства: историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019. 166 с.

7. Григорьева Н.В. Прокурорский надзор: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М., 2020. 254 с.

8. Дегтярева Н.Н. Конституционно-правовой статус прокуратуры в Российской Федерации: институциональный и сравнительный анализ: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. М., 2000. 26 с.

9. Клочков В.В. Прокуратура в системе разделения и взаимодействия властей // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М., 1992. С. 95-122.

10. Козлов А.Ф. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Общая часть. Учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Государственной юридической академии, 1994. 376 с.